

Фадюшин Сергей Геннадьевич

**"РАДОСТЬ - ПЛАМЯ НЕЗЕМНОЕ" ИЛИ ДИСКУССИЯ О ЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/10-2/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 10 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«РАДОСТЬ – ПЛАМЯ НЕЗЕМНОЕ» ИЛИ ДИСКУССИЯ
О ЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Фадюшин Сергей Геннадьевич

Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского

*“А как, по-твоему, что чувствовал Иисус, сделав доброе дело?
Я думаю, что Он испытывал радость”.*

Милтон Эриксон

Порой мне кажется, что наше общество, потеряв разум от бесконечных блужданий в поисках светлого будущего, окончательно потеряло способность воспитывать и направлять молодежь по пути простых человеческих правил поведения. Я каждый раз убеждаюсь в этом, когда после занятий в университете пытаюсь пройти по соседнему скверу.

Некогда чистый, уютный островок почти девственной природы, созданный заботливыми руками для культурного отдыха, постепенно превращается в отхожее место, заваленное пивными бутылками и пищевыми отходами, загаженное людьми и собаками. В этом сквере молодежь, собравшись в компании, пьет пиво и, общаясь между собой, разговаривает матом. Проходя мимо этих «кайфующих» подростков с затуманенным бесчувственным взором, ощущаешь бессилие и в нервном напряжении невольно опускаешь глаза. И тогда разум, захлестнутый эмоциями, не в силах мыслить обыденными понятиями, апеллирует к абстрактным категориям.

Здесь человеческое *Я* (Подсознание, психологическая составляющая личности) не в силах справиться с мощью бессознательных импульсов *Оно* (Бессознательное, биологическая составляющая личности), которые, вырвавшись из-под цензуры *Сверх-Я* (Сознание, социальная составляющая личности), не контролируемые никем и ничем вершат своё тлетворное влияние на неокрепшие души подрастающего поколения.

Здесь даже памятный камень, символизирующий гранит науки, пропитавшись духом необузданного веселья, густо настоянного на спирту, табачном дыме и матах, выглядит серым, одиноким и беспомощным, словно озадаченным вопросом «А не в вине ли истина?»

Мать и отец неизменно стремятся вырастить достойного, честного, умного ребенка. Учитель и воспитатель всегда верят в то, что их воспитанники будут достойными гражданами общества и достигнут успехов в своей профессиональной карьере. Но радость от Бога, когда бы умиляться тому, какого человека ты вырастил и воспитал, часто оказывается сокрушительным разочарованием.

Почему? В погоне за мнимыми ценностями, в неутолимой жажде обрести самовыражение любой ценой, стремление подчинить себе не только природу, но и себе подобных становится нормальной формой поведения. В этой борьбе за самоуничтожение человек перестает радоваться, любить, чувствовать, сопереживать. Люди робеют смотреть друг другу в глаза, страшась увидеть в них отражение своих грехов, и даже простое обращение друг к другу вызывает чувство недоверия и подозрительности.

Чистое, но ещё не окрепшее *Я* ребёнка, не в силах понять и принять того, что происходит, и, не найдя ответа у взрослых и близких ему людей, обращается к *Оно*. Здесь, в лоне бессознательного, ребёнок находит понимание и удовлетворение своих инстинктивных потребностей. Но каким-то образом почувствовав, что инстинктивная жизнь может полностью разрушить цельность личности, *Я* ребёнка уходит в глухую оборону, включая защитные механизмы.

Против кого ребёнок выстраивает линию защиты? Против представителей Сверх-Я: родителей, воспитателей, учителей? Или против своих же импульсов *Оно*?

Подобные вопросы, наверное, возникают у многих, кто связан с обучением и воспитанием подрастающего поколения. Как-то раз, пытаясь найти на них ответ, я поделился своими размышлениями с Петром Павловичем, моим коллегой, экспертом по воспитательной работе. В тот день, обсуждая проблемы обучения и воспитания, мы засиделись допоздна...

Неожиданно в дверь робко постучали и, вежливо спросив разрешения, к нам вошла женщина. Одежда в стиле «ретро», неспешность в поведении, рассудительность в разговоре, выдавали в нашем неожиданном посетителе не просто даму, а интеллигентную особу, с устоявшейся жизненной позицией, дорожащей устоями нравственности. Женщина представилась как Римма Александровна и пояснила, что “пребывает” психологом на общественных началах.

Тема дискуссии, состоявшейся в тот вечер с Риммой Александровной, показалась нам актуальной, и Пётр Павлович начал вести стенограмму, выдержки из которой легли в основу статьи, предлагаемой вниманию читателей.

Право на радость

Римма Александровна: Уважаемые коллеги, наверное, каждый из вас не раз испытывал приятное внутреннее чувство, наполняющее тело и душу искромётной чудотворной энергией от получения или в ожидании блага – блаженную радость, ибо право переживать это прекрасное состояние дано от рождения каждому человеку. По крайней мере, однажды в детстве, вам, очевидно, довелось испытать его, когда вы пошли в школу в первый класс. Помните, как необъяснимое внутреннее состояние радости горделиво переполняло первоклассника. Хотелось любить всех, и окружающий мир был прекрасен, чист и свеж, как само утро того

прекрасного незабываемого дня.

Но постепенно, когда чередой потянулись однообразные учебные будни, интерес к школе и радостное состояние от пребывания в ней стали угасать. А в поведении стали происходить непонятные тревожащие превращения. Почему так происходит?

Пётр Павлович (улыбаясь): Может быть потому, что грызть гранит науки – нелёгкое занятие. Вместе с осознанием того, что учеба, прежде всего, – тяжёлый труд, у подростка утрачивается желание радоваться этому новому и необычному для него занятию как надоевшей игрушке.

Римма Александровна: Радость – божественный огонь, который, вспыхнув однажды, будет светить человеку всю жизнь, если хранить его. И может быть те, как нам кажется негативные изменения в ребёнке, являются следствием от стремления сберечь этот огонь.

Автор: То есть негативное поведение ребёнка можно объяснить как проявление защитных механизмов?

Римма Александровна: Вполне возможно, хотя могут быть и другие причины. Давайте попробуем обратиться к первоисточникам и обсудить этот вопрос, взяв за основу принципы психологии Я и защитных механизмов [Фрейд].

Развиваясь, ребёнок пытается найти способы защиты, при помощи которых можно избежать объективного неудовольствия и тревоги. Чаще всего Я ребенка просто отказывается осознавать некоторую неприятную реальность. Учёба в школе, а затем и в университете, очевидно, может стать таковой. Тогда ребёнок поворачивается к ней спиной, отрицая её, и в своём воображении обращает нежелательные факты. Он начинает фантазировать, «играть в школу». Если такая трансформация успешна, то благодаря фантазии ребенок становится нечувствительным к данной реальности. В результате Я ребёнка спасено от тревоги и продолжает нормально развиваться.

Пётр Павлович: Да, мир фантазий приятен и избавляет подростка от реальности, которую он не может принять. Но, дело в том, что в первую очередь он должен усвоить факты реальности для того, чтобы в конечном итоге стать образованным человеком.

Римма Александровна: Способность Я отрицать реальность не совместима с другой его функцией – способностью опознавать и критически воспринимать объекты окружающего мира. С развитием интеллекта ребёнок становится способным отличить фантазию от факта. Так что на смену удовольствию, получаемому от воображения, со временем должно прийти удовольствие, получаемое от познания объективной реальности. Те, кто воспитывает и учит детей, должны понимать это и терпеливо избегать всего, что может привести к формированию исключительно требовательного *Сверх-Я* и сверхстрогого морального кодекса. Кроме того, агрессивность ребенка должна иметь выход во внешний мир, для того чтобы она не обернулась вовнутрь и не наделила *Сверх-Я* чертами жестокости.

Автор: Очевидно конфликт между учителем и учеником – конфликт между *Сверх-Я* взрослого человека и Я подростка, то есть конфликт не с личностью учителя, а с его сверхстройной требовательностью.

Римма Александровна: Да, но поскольку деятельность учителя способствует вторжениям *Оно*, то и защита, воздвигаемая Я против инстинктов, приобретает форму прямого сопротивления самому учителю. В то время, когда образования Я ребёнка стремятся ограничить импульсы *Оно*, учитель, вмешиваясь в защитный процесс, выступает как возмутитель спокойствия. В результате у ребёнка появляется и нарастает к нему агрессия.

Автор (обращаясь к Римме Александровне): Воздвигая заградительные преграды на пути инстинктивных импульсов *Оно*, психические образования, о которых мы говорим, защищают неокрепшую психику подростка от суровой реальности, помогают сформировать *Сверх-Я*, а вместе с ним и нравственные устои. Но можно ли обнаружить эти незримые барьеры?

Римма Александровна: Психологическую защиту против инстинктивных импульсов *Оно* можно как раз обнаружить в виде сопротивления учителю. Анализ таких сопротивлений предоставляет реальную возможность наблюдать, анализировать и, соответственно, корректировать учебно-воспитательный процесс.

Если вам доводилось работать с «трудным» подростком, то вы знаете, как его дружелюбие может коренным образом измениться, если настаивать на анализе причин, которые создают трудности в поведении. Но презрительное и насмешливое отношение подростка при этом может оказаться всего лишь способом защиты при помощи презрения и насмешки не к вам, а, прежде всего, к самому себе.

Учитель становится адресатом этих защитных реакций лишь вторично, поскольку он стимулирует ученика к осознанному восприятию своих недостатков. В этом случае следовало бы, прежде всего, выяснить истинные причины его неадекватного поведения, а затем сообща попытаться найти и устранить их источник.

Обучение должен вести учитель

Автор: Кажется стало уже традицией критиковать не только *Супер-Эго*, но и его представителей – учителей и воспитателей. Под предлогом гуманизации образования и воспитания предлагается освободиться от пут авторитарности. Только вот пути почему-то на месте, а учителя и воспитатели в забвении.

Тем не менее, мы видим, что подросток, постигающий премудрости наук, по-прежнему нуждается в учителе, который способен оценить его мысли, поступки и провести по извилистым лабиринтам образовательного пространства.

Римма Александровна: Успех обучения и воспитания зависит от готовности ребёнка контролировать свои инстинктивные побуждения и приспособлять их к правилам и нормам, установленным в обществе

представителями *Супер-Эго*.

А для этого необходимо, чтобы он подчинялся учителю. Если учитель не может добиться полного подчинения со стороны ребёнка, вести и направлять учебно-воспитательный процесс, то, очевидно, не имеет смысла продолжать ни обучение, ни воспитание.

Пётр Павлович: А как добиться этого, если педагогу почти постоянно приходится испытывать на себе сопротивление подростка?

Римма Александровна: Попытайтесь использовать такой воспитательный приём как присоединение к сопротивлению. Учителю важно не только понять, почему ребёнок не желает учиться, но, как ни странно, не менее важно уметь присоединиться к нему. Например, видя усталость на лице ребёнка, найдите и приведите веские доводы того, что сегодня действительно не до учёбы. Почему бы не согласиться с ним, что в настоящее время погода больше располагает к прогулке на свежем воздухе, нежели к учёбе, которой можно заняться после прогулки.

За этой искусной ширмой должно скрываться скрытое предположение, дающее ребёнку право озариться радостью от догадки того, что учиться может быть не менее приятно, чем гулять по улице.

Говоря «нет» вы соглашаетесь с ребёнком, но в скрытой форме внушаете ему «да», и тем самым вызываете его установку на обучение, которая сформировалась в раннем детстве.

Не принимайте оскорбления – улыбайтесь

Автор: Преподавательская деятельность гораздо глубже, нежели просто чтение лекций и контроль знаний, и за внешней простотой скрывает экстремальный, двойственный характер.

С одной стороны необходимо тонко чувствовать душу ребенка, для того чтобы понять не только психологическую и социальную стороны его личности, но и бессознательные мотивы поведения. А для этого необходимо иметь природное дарование любить детей, быть терпимым, добрым, способным на самопожертвование.

С другой стороны, обучение и воспитание требуют строгой дисциплины для того, чтобы вести и направлять этот процесс. При необходимости, учитель должен уметь проявить свои волевые качества, выразить критику и даже наказать ученика, если, конечно, тот этого заслуживает.

В этой двойственности, как мне кажется, и кроется основная трудность преподавательской работы, источник конфликтных ситуаций с учениками, родителями, и даже, если хотите, с самим собой.

Не исключено, что педагог, увлечённо читающий лекцию, в то же самое время находится в конфликтном состоянии с той реальностью, которая окружает его. Тогда не только бесцеремонное, но и обычное поведение ученика может показаться оскорбительным для учителя.

Римма Александровна: Действительно, в период развития *Сверх-Я* критика, как фактор дисциплинарного воздействия, отделена от предосудительного поведения ребёнка и, следовательно, оборачивается назад, во внешний мир.

Когда ребенок переходит от пассивности переживания конфликтной ситуации, связанной с критикой, к активности, он может переносить те неприятности, которые ему досталось пережить, на учителя, воплощая в себе агрессора. Преображаясь из того, кому угрожают, в того, кто угрожает, ребёнок в ответ на критику сводит счеты с учителем, или с тем, кого он замещает.

Приглядитесь внимательно к гримасничающему ребёнку, и, может быть, в его ужасных гримасах, которые выводят вас из себя, вы найдёте свои собственные черты и пороки. Реагируя на критику агрессией, ребёнок, тем не менее, впитывает в себя качества воспитывающих его людей и таким образом формирует свою нравственность.

Если же вы хотите сформировать дружественные отношения с ребёнком, тогда подчините свои инстинктивные импульсы в его пользу.

Пётр Павлович: В ответ на критические замечания подросток может проявлять агрессию, грубить, гримасничать, но потом, наедине с собой, он задумается и поймёт, что вы хороший человек, желающий ему добра.

Мне кажется, что есть одно замечательное средство от любых конфликтов: перевести конфликтную ситуацию в комическую плоскость и относиться к ней с улыбкой на лице.

Римма Александровна: «Радость моя», – такими словами Серафим Саровский встречал всех, кто приходил к нему. Доброе слово, произнесённое с любовью, может успокоить не только капризного ребёнка, но и взрослого человека, ведущего себя агрессивно.

Никогда не принимайте оскорбления. Однако, отказываясь рассматривать поведение ученика, как оскорбительное, всегда сохраняйте свое положение авторитета, используя для этого такие принципы обучения как повышение заинтересованности, связывание нового знания со старым и принцип присоединения к ученику. Примите игру, в которую он играет.

Никогда не прекращайте доброжелательно удивляться и смеяться вместе с учениками, тем самым помогая себе и своим ученикам извлекать пользу из жизненных уроков...

В тот вечер, попрощавшись с коллегами, я вновь решил прогуляться по соседнему с университетом скверу. Ранняя осень. Мягким золотистым цветом наполнен окружающий пейзаж. Лучи осеннего солнца, клонящегося к закату, пробиваясь сквозь ветви и листву молчаливых деревьев, наполняют мир шорохом таинственных теней. Тихо шуршит под ногами опавший жёлтый лист, покрывающий зелень ещё не увядшей травы.

Безмятежный, спокойный и величавый мир девственной природы в ту пору, когда творятся чудеса.

Приглушённые голоса людей, отдыхающих в сквере, удивительно мелодичны и приятны, словно дуновение лёгкого ветерка, наполненного ароматом настоя из осенних цветов, травы и листьев, словно журчание родника с кристально чистой водой.

Удивительная метаморфоза: человек создает заградительные барьеры против бессознательных импульсов *Оно* и в то же время ищет спасение в мире бессознательного, который даёт свободу и радость от ощущения того, как легко и просто становится на душе, когда попадаешь в его объятия. Потому что в этом мире, мечтая, человек погружается в глубины своей внутренней реальности, свободной от тоталитарных оков репрессивного, придуманного реального мира, как будто уносится в далёкое детство. Не потому ли эта реальность так чиста, как душа ребёнка, и бесконечна, как Вселенная.

У человека есть право мечтать и вновь попытаться разрешить волнующие его проблемы в том мире, который ему гармоничен, с теми людьми, которые ему симпатичны и приятны. Может быть, поэтому люди так вежливы и учтивы, когда мечтают и тогда начинают понимать, как важно любого человека принимать всерьёз и идти навстречу его желаниям, не спешить выносить ему однозначных суждений и оценок. Может быть, тогда приходит понимание, что человек сам учится тому, что ему необходимо, и не возможно научить его всему, что вы считаете нужным ему дать.

А когда из состояния мечтательности человек плавно переходит в окружающий реальный мир, он становится добрее, его тело и мысли наполняются чувством лёгкости и свободы и он не опустится до сарказма, раздражительности или агрессивности в отношении с другим человеком.

Храните в душе эту детскую, непосредственную мечтательность – неземной свет, освещающий нашу порой серую будничную реальность ласковыми лучами тихой радости.

Список использованной литературы

1. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / пер. с англ. М.: Педагогика, 1993. 144 с.
2. Эриксон М. Г., Россн Э. Л. Человек из февраля. Гипнотерапия и развитие самосознания личности / пер. с англ. Е. Л. Длугач. М.: Независимая фирма «Класс», 1995.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Федотова Людмила Михайловна
Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета*

В условиях современной России, характеризующихся большой разнонаправленностью социальных, экономических, культурологических и других изменений, проблема профессиональной идентичности приобретает особую значимость. Перед молодыми людьми возникает необходимость постоянного углубления полученных знаний и подтверждения своего профессионализма. Поэтому подготовка современного специалиста высшей школы должна быть ориентирована на его профессиональное саморазвитие и самоизменение личности. Сегодня возрастает необходимость в высококвалифицированных специалистах, осознающих значимость своей профессии. Современный профессионал должен обладать максимально выраженными профессиональными качествами, четко идентифицировать себя со своей профессией.

Тем не менее, до настоящего времени в педагогической науке еще не сложился единый научно-обоснованный взгляд на сущность профессиональной идентичности. Это объясняется, прежде всего, тем, что профессиональная идентичность – сложная, многогранная категория, отражающая интересы всего общества и каждого отдельного человека. Нет единого подхода к пониманию профессиональной идентичности.

В психологической литературе идентичность рассматривается как сложное, динамическое, структурно-содержательное образование. Проблема идентичности имеет множество аспектов рассмотрения, как в теоретическом, так и практических планах [2, 3].

Авторы, изучая понятие идентичности, по-разному трактуют его содержание:

- процесс многонаправленный, основанный на отождествлении человеком себя одновременно с несколькими социальными группами (Дж. Мид);
- как последовательность непротиворечивости личности, которая должна быть развитию в процессе воспитания (У. Джемс);
- способность воспринимать себя с позиции другого человека (П. Бергер);
- как раскрытие человеком субъективной картины жизненного пути (А. А. Кроник);
- как многомерный процесс в человеческом становлении (М. В. Заковоротная);
- как самосознание личности (В. В. Столин).

Таким образом, проведенный анализ определяет идентичность как многогранное, феноменальное понятие, требующее дальнейшего изучения и понимания разных подходов к его исследованию.

В педагогике понятие идентичности используется для отождествления индивида с профессиональной